

Туралион видел, что Аллерия становится всё более взволнованный по мере их продвижения.

Дорога в Кель'Талас требовала, чтобы они вернулись в Столицу, пересекли восточные леса, миновали Андорал и поднялись к Стратхолму. Они едва достигли края Тирисфальских лесов... впереди была еще почти неделя пути.

- Нужно ускориться. – Рыкнула она, снова пришпоривая коня.

Мужчина тяжело вздохнул: он слышал эту жалобу на протяжении последней недели с тех пор, как они покинули Внутренние Земли.

- Мы движемся так быстро, как только можем. – Спокойно сказал он, обернувшись, чтобы убедиться в правдивости своих слов. Воины устали, это факт, пусть даже их гнала мощная мотивация в виде желания добраться до эльфийских лесов вовремя и спасти союзников. – Ты знаешь, что мы не можем сравниться с тобой в скорости. А армии всегда двигаются медленнее, чем отдельные воины.

- Тогда я пойду сама, как и должна была с самого начала. – Заключила она и напряглась, чтобы в следующий миг проскочить мимо него и углубиться в лес самостоятельно.

- Нет! – Приказал Туралион, и то ли от беспокойства в его голосе, то ли от резкости приказа, она остановилась и выругалась себе под нос.

- Отпусти меня! – Настаивала она. – Я должна предупредить их!

Туралион чувствовал душевную боль эльфийки, но в то же время понимал, что должен стоять на своем в этом вопросе не только из-за приказа лорда Лотара, но и потому, что где-то глубоко внутри него эта женщина была ему очень дорога.

- Мы предупредим их. Мы успеем. – Заверил он, надеясь, что уверенность в его голосе проникнет в ее довольно упрямую голову. – И мы поможем им выстоять против Орды. Но если ты пойдешь одна, тебя поймают и убьют, а это... - он сделал паузу, не желая думать о таком сценарии, - ...не принесет никому ничего хорошего. – Он закончил, надеясь, что его пауза осталась незамеченной.

- Я эльф и рейнджер. – С пылом продолжила она спор. – Я могу раствориться среди деревьев! Никто не сможет меня найти!

- Даже лесной тролль? – Уточнил Кадгар с противоположной стороны от Туралиона. Паладин молча поблагодарил Свет за то, что в этот миг юный-старик проявил проницательность. – Ведь мы знаем, что они работают с Ордой, - продолжал Кхадгар, - и знаем, что они почти равны тебе в искусстве скрытности.

- Почти, возможно, - согласилась она. – Но ключевое здесь слово – почти. Я все равно лучше.

- Никто не станет этого отрицать. – Дипломатично согласился Кадгар, хотя Туралион мог видеть ухмылку за спокойствием волшебника. – Но мы не знаем, сколько их там, между нами и твоим домом. Количество с лихвой компенсируют твоё превосходство.

Аллерия снова выругалась, а Туралион вздохнул с облегчением. Эльфийка начала осознавать ситуацию и всю глупость своего желания.

- Просто заставь их двигаться быстрее! – Огрызнулась она и помчалась вперед, чтобы разведать

дорогу.

Когда она ушла, волшебник повернулся к Туралиону.

- Она волнуется.

- Знаю, - признал паладин, - и не могу ее винить. Я бы тоже волновался, если бы Орда направлялась к моему дому. Собственно, я волновался, когда мы думали, что они направятся прямо к Столице. - Туралион вздохнул. - К тому же за ее спиной только половина армии Альянса, а командовать ею придётся мне.

- Хватит себя недооценивать. - Сурово укорил его друг. - Ты хороший командир и благородный паладин, один из Серебряной Длани, лучших в Лордероне. Ей повезло, что у нее есть ты.

Туралион улыбнулся, благодарный за успокоение. Ему хотелось бы в это верить. Он знал, что достаточно хорошо умеет сражаться... он прошел хорошую подготовку, и их первое столкновение с Ордой доказало, что он может воплотить свои навыки в реальном бою. Но что на счёт лидерских качеств? До войны ему никогда не приходилось никем и ничем руководить, даже священниками.

Туралион был очень удивлен, когда из всех паладинов Лотар выбрал его своим лейтенантом. Он так-то думал, что Утер - очевидный выбор. Но, возможно, Лотар считал, что вера старшего паладина может затруднить его общение с менее набожными людьми и привести к опасным во время войны конфликтам. Тем не менее, он продолжал задаваться вопросом, что он мог сделать, чтобы заслужить честь такого звания, если, конечно, он его вообще заслужил.

- Ты опять замолчал. - Сказал Кадгар, наклоняясь ближе и толкая Туралиона одной рукой. - Не погружайся слишком глубоко в мысли, а то из седла выпадешь. - Тон мага был дружелюбным и лишь слегка обеспокоенным.

Туралион изо всех сил постарался улыбнуться слабой шутке.

- Я в порядке, - заверил он друга, - просто думаю, что делать дальше.

- Что ты имеешь в виду? - Кадгар оглянулся и посмотрел на войска, марширующие позади них.
- У нас всё хорошо. Держи людей в темпе, сделай все возможное, и надеюсь, мы настигнем Орду прежде, чем она успеет причинить слишком много вреда.

- Да, согласен. - Туралион нахмурился. - Я просто хотел бы, чтобы у нас был какой-то способ обойти их и достичь Кель'Таласа первыми. Возможно, Аллерия права... возможно, я должен позволить ей идти вперед. Но если ее поймут, если с ней что-нибудь случится... - он прервался и посмотрел на Кадгара, который открыто ухмылялся. - Что?

- О... ничего. - Сказал маг сквозь смех. - Но, если ты так беспокоишься о каждом солдате, нам лучше сдаться прямо сейчас, потому что ты не захочешь посылать никого из них в бой, страшись, что они пострадают.

Туралион замахнулся на волшебника, но тот увернулся от удара, продолжая смеяться.

- Всё готово? - Спросил Гул'Дан с отчётливым нетерпением в голосе. На небольшом расстоянии от них Чо'галл покачал обеими головами.

Массивный огр хрюкнул и толкнул еще раз; его огромные плечи продвинули последний фрагмент Рунного Камня еще на фут по заросшей травой поляне.

- Теперь все готово! – Воскликнул он, выпрямляясь и потирая плечо.

Гул'дан кивнул.

Подготовка этого места заняла несколько часов: нужно было выкопать один из Рунных камней, разбить его на несколько кусков, - каждый из которых все еще оставался массивным, - а затем перенести пять из них на эту поляну. Потом потребовалось еще несколько часов, чтобы правильно расположить камни и начертать между ними круг с пентаграммой.

К счастью, Думхаммер дал им в помощь нескольких обычных огров, и вдвойне повезло, что его лейтенант – тоже огр, и ему было намного легче общаться со своими глупыми одноглавыми сородичами, чем любому орку.

Камни на месте. Можно приступать к ритуалу.

Гул'дан сделал пас руками, и три других колдуна-орка заняли свои места возле трех рунных камней. Повезло, что Думхаммер не всех убил. Иначе у этого ритуала не было бы ни малейшего шанса на успех. Гул'дан верил, что всё получится, но не был полностью в этом уверен. Он чувствовал бы себя гораздо увереннее, если бы Нобу'тан оказался здесь и обеспечил одним своим присутствием значительное усиление с помощью сырой магической силы.

Но чего нет, того нет.

Так или иначе, Гул'дан был уверен, что в случае неудачи выживет и останется невредим.

Кивнув Чо'галлу, он наблюдал за тем, как огрский маг обратился к другим ограм, сгрудившимся по одну сторону от алтаря. Через мгновение после череды толчков и ворчания один из них шагнул вперед. Чо'галл рывкнул, и огр, пожав плечами, протиснулся в пространство между камнями. Он встал в центре пентаграммы и замер.

Огры были хороши тем, что могли стоять неподвижно, когда это требовалось. Без приказов и нужды искать еду, людоеды могли стоять буквально часами, неподвижные, как статуи. Гул'дан часто задумывался об их происхождении, допуская, что они каким-то образом произошли от камней, или имеют очень мощное родство с этой стихией. Это объяснило бы и их плотную шкуру, и их абсолютную тупость.

Вернувшись мыслями к поставленной задаче, Гул'дан поднял руки и призвал темную энергию, которой наделили его демонические мастера еще на Дреноре. Энергия Круговерти Пустоты затрещала вокруг, и он направил ее на фрагмент рунного камня прямо перед собой. Чо'галл занял последнее место; он, и другие колдуны тоже добавили поток своей магии, каждый из которых питал свой камень. Гул'дан знал, что каждый из них силен сам по себе, но Нобу'тан в одиночку мог бы привести в действие по меньшей мере два камня. Как же ему сейчас не хватало своего полезного ученика.

Когда все пять камней загудели от силы, едва вибрируя от заключенной в них энергии, Гул'дан произнес короткое заклинание и сосредоточился. Из кончиков его пальцев в Рунный камень вырвалась еще одна волна энергии, но на этот раз она прошла сквозь камень и перекинулась на ближайший слева от него. Но и на этом поток не остановился. Он перешел к следующему камню и продолжил двигаться по кругу, пока все пять осколков не соединились в танцующую,

сверкающую цепь маны. Сам воздух над алтарем словно потемнел, и в нем ощущалась густая энергия, как в небе перед сильной грозой. Людоед по-прежнему стоял неподвижно, хотя Гул'дану показалось, что в его глазах мелькнул страх.

Хорошо, Чо'галл выбрал умного.

Как только камни обрели полную силу, Гул'дан обратил свое внимание на центр, направив энергию на стоявшего там огра. Из его камня по команде выстрелили стрелы темной магии, поразив огра в грудь и окружив его пылающей темной аурой. Другие осколки рунного камня придали ему силы, и людоед почти исчез в темном сиянии, заполнившем пространство, где он стоял. У старого варлока задрожали руки от усталости и магического истощения, но возбуждение заставляло его трепетать от энергии и продолжать ритуал, а в следующий миг, вокруг сферы заплясало еще больше маны... каким-то образом она подпитывала саму себя и скрывала всё, кроме очертаний огра внутри.

Через несколько долгих минут энергия медленно рассеялась, обнажив огра, который всё ещё стоял внутри круга. Гул'дан впервые увидел существо, которое создал его Алтарь Бурь. Это был все тот же огр, но еще больше, чем раньше, и каким-то образом его пропорции изменились. Руки у существа стали не такими длинными, ноги не такими изогнутыми, да и держалось оно по-другому, более настороженно.

И, конечно же, теперь у него были две головы.

Двухголовые огры – редкость на Дреноре. Чо'галл был, вероятно, первым за несколько поколений, и еще более редкой была его способность владеть магическими силами. Гул'дану очень повезло, что он приобрел огра в годы молодости и тщательно обучал его. Чо'галл оказался ценным помощником и сильным магом, который и по сей день оставался с Гул'даном.

Единственное, что Гул'дана беспокоило в огре — это то, что он всё больше отдалялся от него, когда рядом оказывался Нобу'тан, и старый орк чувствовал, что людоед испытывает нешуточную ревность к молодому человеческому парню за то, что тот стал его любимчиком. Неудивительно, ведь со временем Нобу'тан затмит их всех по силе, поскольку всё его тело само по себе было проводником маны. А теперь, похоже, Чо'галл и вовсе не единственный маг-людоед орды.

Новый двухголовый огр повернулся и уставился на Гул'дана, каким-то образом поняв, что он здесь главный.

- Кто я? – Потребовал он ответа. Одна голова говорила, пока другая осматривалась. Его умение говорить на оркском языке также значительно улучшилось.

- Ты огр, - ответил Гул'дан, - и, возможно, огр-маг.

- Маг-людоед, - спросила новая голова, переключив свое внимание на Гул'дана. - Что это значит?

Через несколько мгновений Гулдан уже объяснял о магах, варлоках и шаманах взрослому огру, чего он никогда раньше не делал. Вновь созданный двухголовый людоед внимательно слушал и задал лишь несколько метких и довольно наблюдательных вопросов, удивив даже Гулдана уровнем своего интеллекта.

- И я один из них? - спросил людоед, когда Гул'дан закончил.

- Возможно. – Ответил Гул'дан, прищурившись. – Для этого есть простой тест. – Он наклонился и поднял с земли лист, протянув его двухголовому существу. – Возьми это. – Людоед протянул руку вперед и с удивительной ловкостью взял лист между двумя пальцами.

- Теперь сосредоточься на мысли об огне, тепла и жара. – Приказал Гул'дан. Оба лица людоеда нахмурились, пристально вглядываясь в листок. Затем он медленно кивнул головой, сначала одной, потом второй.

- Хорошо. – Гул'дан говорил тихо, опасаясь нарушить концентрацию существа. – Теперь оживи пламя. Пусть оно возьмет лист, пусть огонь лизнет его, жар согреет твою кожу, почти обжигая пальцы.

Он с удовлетворением наблюдал, как почти мгновенно в середине листа вспыхнула искра и быстро разрослась до маленького пламени, которое голодно распространялось. Лист сморщился, потемнел и за несколько секунд стал ломким, пока огонь полностью не пожрал его. Когда ветерок унёс остатки листа, огр поднял свои головы и уставился обеими своими парами глаз на Гул'Дана.

В глазах этих стоял блеск.

- Это значит, что я маг-людоед, да? – Раздался довольный голос. Одна голова даже ухмыльнулась. Другая слегка улыбнулась, но выглядела озадаченной.

- Да, - согласился Гул'дан, тоже довольный. – Ты один из нас.

- Что это значит - "один из нас"? – Спросило существо, а менее взволнованная голова нахмурилась. – Что мне делать с этим даром?

И снова Гул'дан оказался в беседе с людоедом об Орде и ее завоевательных планах. Маг-людоед внимательно слушал, впитывая каждую деталь. В конце концов огр узнал достаточно, поклялся Гул'дану, который его создал, и потребовал указаний, что делать дальше. Гул'дан спокойно представил Чо'галла и позволил магам-людоедам познакомиться. Чо'галлу предстояло назвать имя нового мага и проинструктировать его, как использовать Алтарь Бурь для создания новых магов-людоедов.

«Если бы только Нобу'тан был здесь, чтобы увидеть наш очередной триумф над Думхаммером...» - подумал Гул'дан.

Оставалось надеяться, что мальчик скоро вернется для последних приготовлений.

<http://tl.rulate.ru/book/95193/3210947>